

— Да, — мечтательно отвѣчаетъ она. — Нѣтъ... да, то-есть въ такомъ случаѣ, еслибы я могла вернуться сюда опять, еслибы мнѣ не понравилось на томъ свѣтѣ; а вы? но, нѣтъ, конечно, вамъ было бы жаль разстаться съ вашимъ «молотомъ» и патентомъ; кстати: что патентъ? взять уже?

— Неужели вы помните про патентъ? — кричитъ онъ съ восхищеннымъ смѣхомъ.

— Помню ли я? — съ нѣкотораго рода гнѣвомъ возражаетъ она: — неужели, еслибы я собиралась взять патентъ, вы бы забыли про это!

— Это уже теперь старая исторія, — отвѣчаетъ онъ, все еще нервно смѣясь: — патентъ взять нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Наша фирма съ успѣхомъ примѣнила его; другія послѣдовали нашему примѣру и...

— И вы на дорогѣ стать богачемъ и лордомъ-мэромъ. Помните, я всегда говорила вамъ, что вы будете лордомъ-мэромъ, вы любимецъ счастія.

— Любимецъ счастія! да! вы говорили мнѣ это въ Оксфордѣ и эта шутка такъ понравилась вамъ, что вы ее охотно повторяете, — упрекаетъ онъ ее съ горечью въ голосъ.

— На васъ не угодишь! — истерически смѣется она: — чего же вамъ еще надо?

— Белинда! ты съума сошла, ты вѣрно хочешь простудиться и опять заболѣть. Ахъ! это вы, — свысока и небрежно удостоиваетъ миссъ Чорчилъ узнать собесѣдника сестры.

Въ тонѣ голоса Сары и въ манерѣ, съ какой она беретъ сестру за руку и уводитъ съ собой, чувствуется такая рѣшимость, что нужно было бы имѣть болѣе чистую совѣсть, чтобы сопротивляться ей.

— Я... я поджидала тебя, — лепечетъ она.

— А Давидъ помогалъ тебѣ? къ сожалѣнію, меня задержали. Беллерсъ увидѣлъ меня и рассказалъ мнѣ про красную барышню. Она играетъ на цитрѣ, кажется, въ этомъ ея главное очарованіе. Я тоже буду играть на цитрѣ.

III.

Хотя, по замѣчанію профессора Форта, трудно повѣрить, что жена его была когда-нибудь больна, однако до сихъ поръ, на правахъ выздоравливающей и не рассчитывая на ея силы, ее исключали изъ дальнихъ экскурсій, предпринимаемыхъ ея бабуш-